

Лекция - «Наука как призвание»

10 сентября состоялась лекция профессора Дармштадского технического университета Альфреда Нордманна на тему «Наука как призвание».

Профессор раскрыл роль Науки в современном мире. В дискуссии на заявленную тему приняли участие студенты СПбПУ.

Впечатления некоторых участников:

В четверг 10 сентября проходила лекция на тему «Science as a vocation» в рамках урока философии. Это была одна из самых интересных лекций, где студентам предоставилась возможность побеседовать на английском языке с профессором Дармштадтского технического университета Альфредом Нордманном. Были затронуты интереснейшие темы, тексты и книги великих писателей, где они рассуждали на философские темы. Не обошлось без русских писателей, таких как Лев Толстой и его работа «Modern Science», написанная в 1904 году. Также Макс Вебер и его не менее популярная работа «Science as a Vocation», написанная в 1918 году, также еще одна его работа «The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism» 1904 года, где рассказывалось о влиянии протестантского движения, собственно, в развитии капитализма. Огромное спасибо хочется сказать преподавателю Быльевой Дарье Сергеевной, которая дала нам возможность поучаствовать в данной дискуссии и напрямую пообщаться с человеком, находящимся далеко от нас.

[Вероника Разинкова](#)

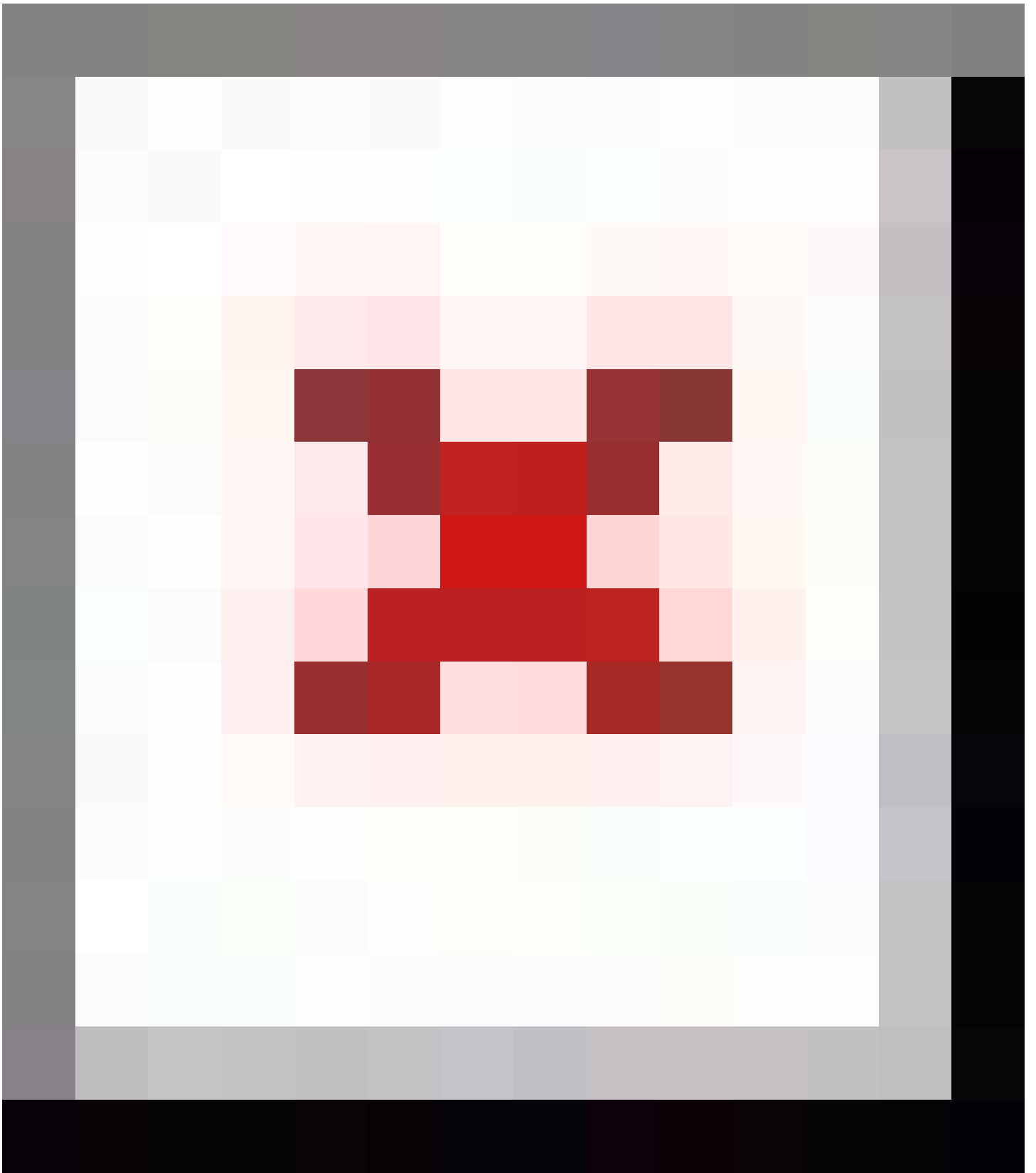

Нам, простым обывателям, кажется достоверной объективной истиной (что, на мой взгляд, в принципе не совсем корректно, мы часто путаем истину с эффективностью/результатом/убежденностью) научное знание, на самом деле имеющее внушительный налет разнообразных социальных явлений и эффектов, скрытых от нас, и иметь их в виду очень непросто. Бесспорно, нет сомнений в эффективности науки и никто не ставит под вопрос ценность этой эффективности, однако, чем же обусловлен научный прогресс? О взаимовлиянии социума и науки на примере резкого скачка технологического прогресса на Западе в XX веке рассуждал профессор Альфред Нордманн на крайне познавательной лекции «The Meaning and Value of Science in the Modern World» на основании, в числе многих прочих, труда Макса Вебера «Протестантская этика и дух капитализма».

Признаться, для меня было удивительным обнаружить, сколь большое влияние оказала протестантская «внутренняя аскетичность» опирающаяся на добросовестность в работе, строгость к себе и исключительно «Каиновское» стремление к накоплению средств, а не бездумной трате оных, на развитие науки и капитализма в целом. Неоспоримая верность данного тезиса кажется мне очевидной, и сомнения у меня вызвало не это, но единственно морально-этический аспект такого взгляда на жизнь. Тревожным кажется мне отдаление от чувств, обоснованное *ultima ratio*, от любви в пользу «разумных инвестиций». Также, поскольку сейчас наука становится своеобразным модным течением и формирует некоторую картину мира (и под этим я имею в виду, что люди думают о мире через призму науки), что, казалось бы, благо, она становится своего рода аналогом религиозного мировоззрения и занимает то место, которое когда-то занимала религия (если мы утверждаем, что сам смысл религии, как в христианстве, к примеру, кроется в *metanoia* или перемене ума), что, безусловно, целью и интенцией науки никогда не являлось. Изменения, которые претерпевает человек, входя в пространство научного мышления, несут в себе опасность, и общеизвестно, что она подтвердилась в двадцатом веке. На мой взгляд критически губительна для личности непрекращающаяся работа во имя великого блага, как мне кажется недостижимого и иллюзорного по сути своей, ибо забывать о гуманистических идеалах и чувственном в угоду материальным расчетам, следовать иногда весьма сомнительным политическим программам властей, использующих достижения научного прогресса в деструктивных целях, есть *de facto* «новый способ человеческих жертвоприношений на алтарях абстракций - нации, партии, прогресса».

Таким образом, на лекции профессора Нордманна я задала несколько вопросов, в числе которых следующий: «В научном познании мы не отвечаем на вопрос, как устроен мир. Мы спрашиваем себя, как согласовать наши разные действия, активности, все что угодно. Опытное познание маркируется очень просто - оно находится в пространстве и времени и должно упорядочиваться нашим рассудком. И тогда ставится вопрос: свобода находится в пространстве и времени? А бог? А бессмертие? И тогда, что мы можем делать с такими предметами, как свобода, прекрасное?» Я получила весьма конкретные ответы и благодарна профессору Нордманну за возможность дискуссии.

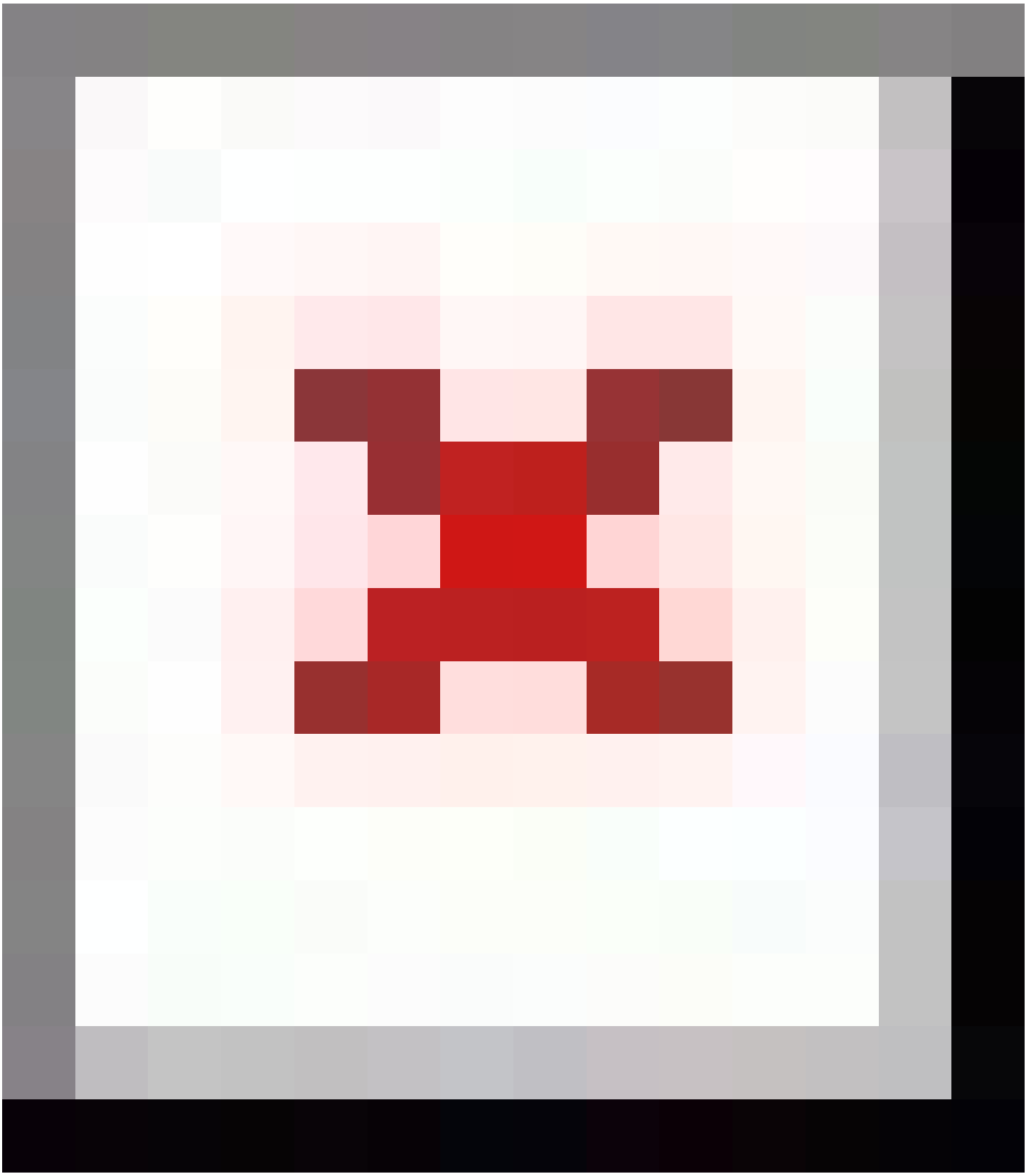
[Дарья Земцова](#)

С какой стороны науку рассматривали великие умы прошлых веков? В чем они видели ее достоинства и недостатки? Действительно ли наука может стать призванием для человека? Все эти и еще огромное количество других вопросов рассматривались на онлайн-лекции профессора Альфреда Нордмана, которая прошла 10 сентября. Лично для меня стала удивительной точка зрения Л. Н. Толстого, который утверждал, что «наука существует не ради пользы, а ради самой науки». Как объяснил профессор Нордман, это связано с тем, что во времена жизни писателя обычные люди больше интересовались, например, вечными вопросами красоты, человечности и свободы. В свою очередь, наука не могла дать ответа на эти вопросы, из-за чего ее в некоторой степени считали бесполезной.

Сравнивая влияние науки в те времена и настоящее время, мы с профессором пришли к выводу, что на данный момент наука, несомненно, играет огромную роль в жизни каждого человека. Только благодаря ей мы имеем то, чем пользуемся ежедневно, ежечасно. Тем не менее в конце 19-начале 20 века ситуация была совсем иная. В этом и заключался мой первый вопрос, заданный профессору. Высказывание Толстого действительно пробудило в моем сознании недопонимание и несогласие, так как роль науки невообразимо огромна, однако, если рассматривать его слова в контексте того далекого времени все становится на свои места. России только предстояло встать на путь великих открытий, а пока ее интересовала в большей степени духовная составляющая жизни. Какой вывод можно сделать из прослушанной мною лекции? Помимо того, что это было невообразимо интересно и занимательно, я действительно задумалась о том, насколько противоречива взаимосвязь науки и человека. В разные времена у разных людей будут разные точки зрения, однако ясно одно: влияние науки на жизнь всего человечества неопределимо существенно. Важно лишь найти баланс и обращать знания во благо, а не во вред.

[Анастасия Пензина](#)

В этот четверг состоялась лекция профессора Дармштадтского технического университета Альфреда Нордманна. Тема лекции «Science as a vocation» заставила нас задуматься о роли науки в нашей жизни. На лекции не обошлось и без истории, мы узнали об исследовании Марка Вебера «The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism». В нём он утверждал, что протестантская этика сыграла огромную роль в развитии капитализма. С этим невозможно не согласиться, т.к. протестантизм трактовал людям жить земной жизнью, заниматься делом и работать на славу. Можно добавить к этому кальвинизм, где удача в земной жизни означала благосклонность господина к человеку, обладающему удачей.

В связи с этим исследованием у многих возник вопрос: «А как влияет религия на науку сегодня и влияет ли вообще?». Во время рассказа немецкого профессора его кто-то прервал и добавил, что наука уже сама стала централизованной силой, способной конкурировать с религией. Очень приятно было, что профессор был рад начавшейся дискуссии и с жадностью продолжил лекцию. А я, в свою очередь, задался вопросом «что же сейчас влияет на развитие науки?». Чёткого ответа на этот вопрос, по моему мнению, дать невозможно, но я постараюсь. Сейчас на развитие науки влияет человек, который должен научиться расходовать ограниченные ресурсы с максимальной пользой, следить за состоянием окружающей среды и за своим здоровьем, а также не забывать о духовном мире, который и делает человека - человеком.

Роберт Айрапетян